

Глава 66. Зеркало 14

Переступив зеркальную гладь, Лу Хуэй с Мин Чжаолинем оказались не в другом мире, а всё в том же двухэтажном доме.

Но теперь всё вокруг изменилось. Помещение покрылось слоем пыли, в воздухе витал запах затхлости — будто здесь давно никто не жил. Даже яркий солнечный свет за окном не мог разогнать царившие в комнатах «вечерние сумерки».

И ещё одна деталь: по дому всё ещё тянулись остатки полицейской ленты.

Они материализовались прямо у входной двери. Лу Хуэй взглянул на ленту — дат на ней не было, но он уже кое-что понял:

— Скорее всего, её натянули уже после исчезновения.

Мин Чжаолинь не разбирался в таких тонкостях и не знал, что при обычном исчезновении ленту не ставят, но Лу Хуэй знал:

— Если после исчезновения натянули ленту... значит, дело не в простой пропаже.

Он вспомнил новости о пропавших взрослых... Неужели первое такое исчезновение случилось именно здесь?

Слово «неужели» было лишь формальностью. Ещё увидев новости, Лу Хуэй на девяносто процентов был уверен в ответе.

Они не стали медлить у входа и прошли внутрь. Обстановка повторяла ту, что они видели раньше, но Лу Хуэя больше интересовал второй этаж.

Там, где в зеркальном пространстве была стена, теперь располагалась гардеробная — та самая, со шкафами-зеркалами. Единственное отличие: на молочно-белой обивке дивана кто-то оставил рисунок восковым карандашом. Чёрным.

Лу Хуэй наклонился, вглядываясь в хаотичные штрихи, и различил семью из четырёх человек.

Папа, мама, брат и сестра.

Но...

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем зашли в комнату девочки. Как и предполагал Лу Хуэй, она была совершенно пустой. Из мебели были только кровать и шкаф — ничего личного.

Ни игрушек, ни постельного белья. В шкафу были пустые полки. На кровати просто голый матрас.

Комната существовала, но явно никогда не была обжита.

Лу Хуэй замер, повернул голову — и столкнулся со взглядом Мин Чжаолия. Тот выглядел так, будто вот-вот уснёт:

— ...Ты зачем за мной таскаешься?

Мин Чжаолинь приподнял веки, склонил голову набок:

— Боюсь, как бы босс не съел тебя потихоньку. Всё-таки кожа нежная, мясо сладкое.

Лу Хуэй:

— ...Псих.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— И каковы сейчас твои догадки?

Лу Хуэй направился к лестнице:

— Думаю, у [Сестры] нет физического тела. Она, скорее всего, вообще не родилась — беременность прервали. То, что мы видим, существует лишь благодаря чему-то внешнему. Она, вероятно, и есть настоящий босс инстанса. Устраним её — пройдем уровень. [Зеркало]... Слишком очевидно, если она привязана именно к зеркалам. Или инстанс играет в обратную логику.

Тьфу.

Лу Хуэй засунул руку в карман, развернул обёртку от леденца и сунул его в рот.

Хорошо, что перед входом в инстанс купил пару штук.

Мин Чжаолинь, шагая рядом, чуть шевельнул носом:

— Молочный.

Лу Хуэй:

— Клубнично-молочный... довольно сладкий.

Спустившись вниз, Лу Хуэй заглянул в главную спальню — и, как и ожидал, нашёл медицинскую карту.

Он раскрыл её:

— ...Прервали беременность.

Мин Чжаолинь не понял:

— Прервали?

Лу Хуэй пояснил:

— Когда мать беременеет, но не хочет ребёнка — обращается в больницу, делают искусственное прерывание... Разобранная кукла Барби — намёк именно на это.

Именно этот момент и помог ему собрать всю историю воедино.

Мин Чжаолинь нахмурился ещё сильнее:

— Если не хотят рожать — зачем вообще беременеть?

Поскольку неведение Мин Чжаолиня было делом рук самого Лу Хуэя, он терпеливо объяснил:

— Не всегда дело в нежелании ребёнка вообще. Бывает, хотят мальчика, а не девочку. Узнают пол — и решают избавиться.

В карте не была указана причина, так что, скорее всего, просто не захотели... Хотя не исключено, что от второго ребёнка избавились бы независимо от пола. Но он прав: если не хочешь ребёнка — не стоит заводить его вообще.

Даже если контрацепция не даёт стопроцентной гарантии — воздержание снимает все вопросы.

Мин Чжаолинь:

— Почему?

Лу Хуэй понял, о чём он спрашивает:

— В некоторых семьях распротранён культ сына. Девочек считают «невыгодными вложениями»: вырастишь на свои деньги — а она уйдёт в чужую семью...

Он замолчал на секунду. Хотел было подумать: стоит ли рассказывать Мин Чжаолиню такие вещи? Не усилит ли это его и без того равнодушное отношение к людям?.. Но взглянув на спутника и увидев, что в его глазах не было ни сочувствия, ни отвращения, а лишь лёгкое недоумение, и понял, что беспокоиться не о чём.

Эти слова на него не повлияют.

Ведь Лу Хуэй не научил его сочувствовать. Не вложил в него эмпатии.

...Мин Чжаолинь напоминал механизм, созданный по его, Лу Хуэя, вкусу.

Мин Чжаолинь, заметив паузу:

— А если мальчик - не прерывают?

Лу Хуэй:

— ...Наверное, потому что мальчиков женят? Честно говоря, я тоже не понимаю, почему рождение ребёнка превращают в коммерческую сделку.

Его родители не были такими. Друзья — тоже.

Поэтому он и не мог постичь подобную логику.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Отвлеклись. Обсудим мораль позже, если будет время.

Он открыл ящик комода. Внутри лежали часы со стеклянным циферблатом — и фотоальбом.

В альбоме были снимки.

Ничем не примечательная пара — от знакомства и любви до свадьбы, беременности, рождения ребёнка.

На обороте первого фото малыша рукой выведено: «Наш драгоценный сын».

Лу Хуэй быстро политал альбом. Как и ожидалось, фото второй беременности отсутствовало.

Дойдя до последней страницы, Мин Чжаолинь чуть склонил голову:

— Кто-то идёт.

Лу Хуэй захлопнул альбом, поднялся и вышел в коридор — и увидел Чжу Люй.

Это было вполне ожидаемо.

Система сообщила, что на квалификацию для повышения ранга зарегистрировалось две тысячи двести тридцать семь игроков, но в этот раунд фактически вошли лишь две тысячи двести тридцать.

В рейтинговой таблице значились имена лишь до двадцатого места — значит, из топ-20 явились только тринадцать человек. Лу Хуэй примерно представлял, кто именно. Раз Мин Чжаолинь и она оказались здесь вместе, то, если не считать слепого случая, первой должна была появиться именно Чжу Люй.

Ведь именно её он сам назначил для Мин Чжаолиня в «Утопии» одним из сильнейших соперников.

Увидев их, Чжу Люй на миг замерла, но всё же подошла:

— Обменяемся информацией?

На самом деле делиться было особо нечем — оба понимали, что они уже близки к финалу инстанса.

После краткого обсуждения выяснилось, что их выводы во многом совпадают. Чжу Люй тоже предположила, что беременность [Сестрой] могла быть прервана на раннем сроке.

Она спокойно пояснила:

— Аборт — это процедура, когда плод отделяется от стенки матки и выводится из организма. Разобранная кукла Барби — прямой намёк на это.

И добавила:

— Те лекарства, что ты упоминал, тоже используются для восстановления после такой операции.

Пока они говорили, у входа в дом материализовался новый игрок.

Лу Хуэй видел её впервые: высокая, коротко стриженная женщина, чьё лицо было усыпано веснушками. Заметив их, она замерла, словно пойманная врасплох. Взгляд её метнулся к Мин Чжаолиню, и брови тут же сошлись на переносице. Но стоило ей увидеть Чжу Люй, как напряжение спало, и черты лица смягчились:

— Чжу Люй.

Чжу Люй кивнула:

— Мэй Тин. Давно не виделись.

Мэй Тин едва заметно усмехнулась:

— Да уж... Последний раз — в том замковом инстансе...

Кратко вспомнив прошлое, она присоединилась к обсуждению, не представляясь подробно и не спрашивая, кто такой Лу Хуэй.

То, что Мин Чжаолинь и Лу Хуэй стояли рядом, было очевидно даже слепому.

Мин Чжаолинь терпеть не мог, когда к нему приближались. Любая попытка сократить дистанцию заканчивалась смертью. А этот человек вёл себя иначе... Даже дурак поймёт, что тут что-то не так.

Но Мэй Тин не собиралась вмешиваться в дела Мин Чжаолиня — они говорили только об инстансе.

Известное всем совпадало, новостей не было.

Поэтому, обменявшись парой фраз, Лу Хуэй предложил:

— Посмотрим, не завёл ли наш [Брат] привычку вести дневник.

Хорошо бы завёл.

И удача им улыбнулась, [Брат] действительно вёл дневник.

В его комнате Лу Хуэй нашёл тетрадь. Первая запись гласила:

[30 марта

Мама забеременела. Папа говорит, у меня будет братик. Но я не хочу братика — хочу сестрёнку. Буду наряжать её как принцессу, а сам стану принцем. Буду защищать свою принцессу-сестрёнку.]

[2 апреля

Родители просят меня чаще гладить мамин животик — говорят, так у меня точно будет братик. Но я не хочу братика. Когда я им это сказал, они расстроились, даже отругали меня. Говорят, сестра вырастет и станет бесполезной, только будет отбирать мои вещи и просить меня обо всём. Не понимаю. Учительница говорит, что настоящий мужчина защищает сестёр. А папа сам всегда требует от меня быть мужчиной.]

[6 апреля

Вернулся домой. Забыл дневник у бабушки. Не люблю дедушку, больше люблю бабушку. Бабушка тоже хочет сестрёнку. А дедушка — только братика. И не разрешает мне говорить «сестрёнка». Ненавижу дедушку.]

[11 апреля

Мама сегодня снова пошла на обследование. Очень надеюсь, что будет сестрёнка. Хочу сестрёнку. Когда она родится, я поведу её в парк развлечений — посмотрим парад цветочных машин.]

[15 апреля

Мама в последнее время часто перекусывает. Я попробовал каждый из этих перекусов, и, к сожалению, все они оказались кислыми и не очень приятными на вкус. Мама говорит, что не страшно, если мне не нравится, зато братику в животике нравится... Сестрёнка сестрёнка

сестрёнка сестрёнка — только сестрёнка!]

Дочитав до этого места, они услышали шорох внизу. Мин Чжаолинь произнёс:

— Вэнь Юаньшуй.

Чжу Люй бесстрастно заметила:

— Он мне не нравится.

Лу Хуэй склонив голову, кивнул:

— Великие умы мыслят одинаково.

Мэй Тин уже крутила в пальцах короткий клинок:

— Значит, вы не станете мне мешать его убить?

Вэнь Юаньшуй, поднявшийся как раз к этому моменту, замер:

— .....

Под взглядами нескольких пар глаз он тихо спустился на одну ступеньку:

— Может, я уйду?

Мэй Тин холодно бросила:

— Пока я не приставила нож к твоему горлу.

Вэнь Юаньшуй тихо цокнул языком, подумав: Я же говорил — нельзя встречаться с Цзюнь Чаоманем и Мин Чжаолинем. Стоит столкнуться с ними — сразу беда.

Но он сохранял спокойствие и поднялся обратно:

— Не злись так, Мэй Тин. Я же много раз извинялся... Ты сама прошла кучу инстансов, должна понимать...

Мэй Тин тут же приставила клинок ему к лицу:

— Хочешь, чтобы я помогла тебе замолчать? Навсегда?

Вэнь Юаньшуй поднял руки и изобразил на губах замок. Только тогда Мэй Тин убрала нож.

Убедившись, что личные счёты улажены, Лу Хуэй кивнул на дневник в руках:

— Тогда я продолжу...

— Опять кто-то появился, — Мин Чжаолинь опустил взгляд на Лу Хуэя. — Яо Хаохао.

Лу Хуэй приподнял бровь. Про себя он даже поразился.

Ведь это был его напарник.

И что ещё важнее...

Следом за Яо Хаохао появился и Ци Бай.

Увидев его, Лу Хуэй не скрыл удивления. А Ци Бай, завидев знакомые лица, словно выдохнул с облегчением — мгновенно расслабился:

— Брат! Сестра Юань!

Он быстро подбежал ближе:

— Ох, я чуть не умер от страха, оставшись один в [1 июня]!

Лу Хуэй не стал спрашивать, как тот прошёл испытание — и так было ясно. Способность Ци Бая идеально подходила для [1 июня]. Ему нужно было лишь понять, чего хочет [Сестра]. А раз в реальности у него есть сестра, найти общий язык оказалось проще простого.

Лу Хуэй поднял руку:

— Кто бы ни появился дальше — не перебивайте меня, ладно?

Он обращался к Мин Чжаолиню.

Тот приподнял бровь:

— Хорошо.

Лу Хуэй продолжил читать:

[30 апреля

У мамы животик стал заметным. Она всё спрашивает: острый или круглый? Я говорю — похож на острый. Мама радуется: значит, точно братик. А мне грустно. Я хочу сестрёнку.]

[1 мая

Папа сказал, что есть дядя, который может узнать, кто родится: братик или сестрёнка. Родители пошли в больницу. Очень надеюсь, что сестрёнка. Сегодня по дороге из школы купил особенно красивое зеркальце. Подарю его сестрёнке.]

[1 мая, вечер

Родители вернулись. Мрачные. Похоже, поругались. Я не стал подслушивать - не расслышал ничего толком. Сестренка или братик спрошу завтра.]

[2 мая

Мама опять в больнице. Я спросил отца, будет ли у меня сестренка или братик, но он попросил меня не задавать вопросов. Папа выглядел уставшим. Ладно, не буду его тревожить.]

[3 мая

...Мама вернулась. Животик больше не округлый. Сестрёнки нет.]

[10 мая

Не хочу домой. Родители стали чужими. Я так и не успел подарить зеркальце сестрёнке...]

На этой странице проступали следы засохших слёз.

Лу Хуэй замер, глядя на пятно, на миг выпав из действительности.

Иногда ему казалось, что в детях таится наивная жестокость. А иногда — что их души кристально чисты.

Он продолжил читать. Стиль записей становился тревожным, и голос Лу Хуэя невольно замедлился:

[12 мая

Странно. Мне кажется, я видел сестрёнку. Она — внутри зеркала, что я купил. Такая милая!]

Лу Хуэй: «.....»

Остальные: «.....»

Мэй Тин бесстрастно подошла и закрыла окно — чтобы сквозняк не тревожил тишину.

[14 мая

Опять видел сестрёнку! Похоже, она может появляться только по ночам. Отлично — я ночью всё равно не сплю, буду стеречь её. Правда, сестрёнка не разговаривает, только улыбается. Но всё равно такая милая!]

[15 мая

Ууууу, сестрёнка, прости... Зеркальце забрал Ван Минвэй... Уууууу. Ненавижу его! Я же ему говорил, что это зеркало моей сестрёнки! А он не только отнял его, но ещё и обозвал меня сопляком! Ненавижу, ненавижу, ненавижу!]

[16 мая

Зеркальце вернулось! Невероятно! Утром я открыл глаза, и оно лежало прямо у меня под подушкой! Сестрёнка, это ты? Ты меня оберегала всё это время? Ты мой настоящий ангел-хранитель!]

[16 мая

По дороге из школы увидел дядю-полицейского. Такой строгий! Хочу тоже стать полицейским. Родители говорят, Ван Минвэй пропал — наверное, сбежал из дома, и его похитили плохие люди. Хм! Так ему и надо! Вечно он задибался! Родители велели мне быть осторожнее. А я не боюсь! У меня есть сестрёнка — она меня оберегает! Сестрёнка, и ты не бойся! Братик постарается побыстрее вырасти и обязательно защитит тебя!]

[16 мая

Сестрёнка только что пошевелила губами! Кажется, она назвала меня «братик»! А-а-а! Я так счастлив! У меня снова есть сестрёнка! Нужно накопить карманных денег за неделю и купить ей куклу Барби!]

[17 мая

Опять видел дядю-полицейского... Ладно, неважно. Надо скорее сделать уроки — вечером пойду к сестрёнке.]

[18 мая

Почему дядя-полицейский снова пришёл?]

[18 мая

Стоило мне пошевелиться, как она тут же повторила моё движение. Такая милая~]

[19 мая

Дядя-полицейский спрашивал, не видел ли я подозрительных людей... Нет же. Родители ещё сказали, что, может, мне временно не стоит ходить в школу. Что происходит? Ладно, не пойду — так можно подольше поспать. В последнее время постоянно хочется спать. Наверное, потому что ночи напролёт провожу с сестрёнкой.]

Лу Хуэй чуть приподнял бровь. Значит, «вылупление» [Сестры] влияло и на [Брата]?

Это подтверждает старое поверье, что живому опасно долго находиться рядом с духом умершего — жизненная сила истощается.

Хотя... возможно, [Сестра] с самого начала паразитировала на [Брате], используя его для собственного «вылупления».

Судя по зеркальному миру, она будто бы ненавидит его... Но правда ли это ненависть?

Лу Хуэй вспомнил фарфоровую куклу, аккуратно стоящую в шкафу, и мысленно вздохнул.

Иногда такие узы невероятно сложны.

Они продолжили листать. Записей становилось всё больше — по несколько в день. Сила [Сестры] явно росла. Даже 25-го числа [Брат] написал, что во сне играл с [Сестрой], а куклы вокруг выглядели как пропавшие дети из их района.

Но после этого дня [Брат] отметил, что родители наконец перестали заставлять его пить горькое лекарство и лишь спрашивали, что с ним происходит.

Значит, [Сестра] не только перестала высасывать его силы — она отдала ему часть своей?

Последняя запись в дневнике значительно отличалась от остальных.

[28 мая

Сегодня играл с сестрёнкой в зеркале в своей комнате. Родители проходили мимо и услышали. Мама ворвалась и спросила, кого я зову «сестрёнкой». Я рассказал ей, что в зеркале живёт сестрёнка. Мама испугалась и разбила зеркало. А потом сестрёнка втащила маму внутрь. Снизу раздался крик папы — и он тоже исчез.

Сестрёнка сказала, что теперь этот мир только наш. Мир, принадлежащий мне и ей.

Да... Мир, где только я и сестрёнка. Как же хорошо. Больше никто не отнимет у меня сестрёнку.

Поэтому...

Я сделаю так, чтобы все чужаки исчезли!]

Когда Лу Хуэй прочитал вслух последнюю строку, чёрные буквы детского округлого шрифта мгновенно исказились, превратившись в ползущие по странице багровые, жирные иероглифы. Лу Хуэй не раздумывая швырнул дневник прочь, но в следующее мгновение сам провалился в темноту!

<http://bllate.org/book/12898/1589629>